

- и культура. Памяти Н. И. Толстого. М.: Индик, 1998. С. 284–291.
- Цырендоржиева Б. Д. Функционирование категории притяжания как средства межфразовой связи (на материале бурятского языка) // Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков: Мат-лы Междунар. конф. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 117–119.
- Цырендоржиева Б. Д. Межфразовые связи в современном бурятском языке (на материале категории личного притяжания). Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Улан-Удэ, 2008. 18 с.
- Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 11–22.
- Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. М.: О.Г.И., 2005. 272 с.

УДК 81

ББК 81.2-3

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (на материале китайского, русского и калмыцкого языков)

С. В. Сумьянова, Л. Б. Олядыкова

Фразеологизмы заключают в себе глубокий внутренний смысл и красочны по форме. Присутствие этих специфических выражений в речи характеризует высокий уровень культуры говорящего и его лингвистические и экстралингвистические знания.

Цель статьи — показать национальную специфику фразеологических единиц, особенности их значения, так как синонимы, имея одинаковые значения, часто различаются или дополнительными смысловыми оттенками, или стилистической окраской, или и тем и другим. Важно и то, что объединяет синонимы, и то, что их различает.

В качестве источника материала этой статьи послужил «Китайско-русский фразеологический словарь» О. М. Готлиба и Му Хуаин, содержащий около 3 500 выражений [2007]¹. Настоящий словарь является первым в российской синологии опытом составления чэньюев — наиболее употребительных и распространенных фразеологических единиц китайского языка, большая часть которых является четырехкомпонентными сочетаниями иероглифов, построенными по нормам древнего китайского языка.

Авторы словаря считают, что благодаря содержанию статей этот словарь можно использовать не только в переводческих целях, «но он может служить и для источниковедческого и семантического анализа самого широкого плана» [КРФС 2007: 8].

¹ Далее в тексте используется сокращение КРФС.

Фразеологизмы русского и калмыцкого языков были выбраны из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова [1978]², «Хальмг келнэ келц үгмүдин толь» («Фразеологический словарь калмыцкого языка») под ред. Г. Ц. Пюрбеева [1990] и «Калмыцко-русского словаря» под ред. Б. Д. Муниева [1977]³.

Словарная статья «Китайско-русского фразеологического словаря» содержит фразеологизм, его транскрипцию, комментарий, указание на источник и иллюстративный пример использования на китайском языке, калькированный перевод и идиоматические аналоги на русском языке, фразеологизмы-синонимы и фразеологизмы-антонимы.

При анализе словарных статей наше внимание было обращено на толкование фразеологизмов, их калькированный перевод на русский язык и их русские эквиваленты.

Таким образом, в данной статье принят семантический анализ фразеологических единиц китайского, русского и калмыцкого языков в сопоставительном плане.

С. Ю. Сизов, автор «Китайско-русского словаря идиом», пишет: «Было бы неправильно полагать, что китайские идиомы... можно полностью идентифицировать со схожими по смыслу русскими пословицами и поговорками. <...> ввиду различной куль-

² Далее в тексте используется сокращение ФСРЯ.

³ Далее в тексте используется сокращение КРС.

турной, исторической и лингвистической традиции, существующей в наших странах, спектр смысловых значений китайских и русских идиом может в определенной степени разниться» [Сизов 2005: 5–6].

Действительно, сравнение значений китайских, русских и калмыцких фразеологизмов показало, что они, будучи связанными по смыслу, не совпадают по значению полностью.

成家立业 *chéng jiā lì yè* — калькированный перевод ‘создать семью, организовать свое дело’ [КРФС 2007: 65]. Из нескольких приведенных русских аналогов — *встать на ноги, обзаводиться семьей, жениться, начать вести самостоятельную жизнь* — фразеологизмом является первое словосочетание *встать на ноги*.

Фразеологизм *встать на ноги* имеет несколько значений, в т. ч. «делаться самостоятельным, приобретать независимое положение»; «поправлять, улучшать свое экономическое, материальное положение». Значение «создать семью» у фразеологизма *встать на ноги* не отмечается: фразеологизм русского языка расходится с исходным китайским речением по объему значения.

Почти полное совпадение значения, а также языковой формы у фразеологизмов разных языков наблюдается редко. Однако к рассматриваемому китайскому фразеологизму можно привести близко совпадающий с ним по значению и по форме фразеологизм из калмыцкого языка: *гер-мал болх* (букв. «домом, скотом обзавестись»)⁴ — «жениться, обзавестись хозяйством». У китайского и калмыцкого фразеологизмов совпадают их переводы, которые могут одновременно выступать и как их толкования, и как их эквиваленты. Различие в значении проявляется в том, что в китайском фразеологизме говорится о собственном деле, в калмыцком — о личном домашнем хозяйстве.

Примеры подобных совпадений (в значении и в языковой форме) имеются у русских и калмыцких фразеологизмов. Так, с русским многозначным фразеологизмом *встать на ноги* совпадает в одном из его значений также многозначный калмыцкий фразеологизм *кәлд орх* — букв. «в ноги войти», одно из значений которого — «окрепить материально, встать на ноги».

乘肥衣轻 *chéng féi yī qīng*. Китайский

⁴ Все буквальные переводы калмыцких фразеологизмов на русский язык сделаны нами.

фразеологизм «ездить на сытых конях, носить дорогие одежды» [КРФС 2007: 68] передан двумя сочетаниями русского языка: *как сыр в масле кататься, жить в роскоши*, из них фразеологизмом является первое сочетание, его толкование — «жить в довольстве, в достатке».

Китайский фразеологизм называет конкретные составляющие богатства, как и калмыцкий фразеологизм *торһ өмсәд, тосар шивлэдәд*, буквальный перевод которого — «[жить] шелка надевая, маслом кидаясь». Как видно, эти два фразеологических сочетания близки по значению, различие в их значениях в том, что китайский фразеологизм понятие «жить в роскоши» выражает шире — это не только дорогая одежда и сытная еда, как сказано в калмыцком фразеологизме.

Фразеологизм 唇齿相依 *chún chǐ xiāng yī* — «губы и зубы неотделимы» [КРФС 2007: 83] объяснен русскими аналогами *тесные, близкие отношения; связанный общностью судьбы; неразрывная связь; взаимосвязанный*. Значения русского фразеологизма «в близких отношениях» (т.е. в любовной связи, как указывает «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова [ФСРЯ 1978: 304]) в китайском фразеологизме нет. Компонентами китайского фразеологического сочетания выступают слова, обозначающие части человеческого тела, — этим подчеркивается, что как неотделимы эти части, так неразрывна связь между людьми. Аналогом данного китайского фразеологизма в калмыцком языке является, как мы предполагаем, фразеологизм *өсрсн цусн, тасрсн махн*, который буквально переводится как «брызнувшая кровь, оторвавшееся мясо». В «Калмыцко-русском словаре» этот фразеологизм приводится со значением «самая дальняя кровная родня» [КРС 1977: 641].

На наш взгляд, данный калмыцкий фразеологизм выражает то же значение, что фразеологизмы-синонимы русского языка: *кровь от крови (кого, чьей), плоть от плоти (кого, чьей)* — «о кровном родстве» [ФСРЯ 1978: 214, 324]. В русском языке *кровь от крови, плоть от плоти* — два самостоятельных фразеологических оборота, им в калмыцком языке соответствует один фразеологизм *өсрсн цусн, тасрсн махн* (...кровь, ...плоть). Однако в обоих языках имеются фразеологизмы, в которых плоть и кровь указываются вместе: *плоть и кровь* —

«родное дитя», *мах цусни төрл* — «кровное родство» [КРС 1977: 345]. *Плоть от плоти, плоть и кровь* — это выражения высокого стиля.

В синонимический ряд фразеологизмов *кровь от крови, плоть от плоти* входит еще фразеологизм *кость от кости* (кого, чьей). Ср. в калмыцком языке: слово «кость» среди прочих значений выражает и значение рода, единого происхождения. Например: вопрос *Ямаран яста билэт?* Можно перевести как «Из какого вы рода?» (букв. «Какой кости вы будете?»). *Цаһан яста кун* — «человек белой кости», т. е. высокого происхождения, *хар яста кун* — «человек черной кости», т. е. простолюдин.

一帆风顺 *yī fān fēng shùn* — «каждому парусу попутный ветер» [КРФС 2007: 505] — «все идет как по маслу; никаких препятствий; все прекрасно; благополучно; гладко».

В «Фразеологическом словаре» А. И. Молоткова фразеологизм *как по маслу* толкуется следующим образом: «без помех, без затруднений и осложнений (идти, протекать и т. п.). О жизни, событиях, делах и т. п.». Как синоним этого фразеологизма указан фразеологизм *без сучка без задоринки* [ФСРЯ 1978: 238].

Китайскому фразеологизму близок по значению фразеологизм калмыцкого языка *мөрнь гүүжэнэ* (букв. «конь его бежит»): в обоих фразеологизмах обозначается беспрепятственное движение, движение вперед; различие между фразеологизмами состоит в разных субъектах движения: в китайском фразеологизме это парусное судно, в калмыцком — конь. Фразеологизм *мөрнь гүүжэнэ* имеет смысл «кому-то везет, сопутствует удача». Калмыцкий фразеологизм отражает кочевой образ жизни и основное занятие калмыков — скотоводство.

一心一意 *yī xīn yī yì* — «одно сердце, одна мысль» [КРФС 2007: 512] — «всем сердцем; всей душой; только и думать о чем-то; носиться с мыслью; единомыслие».

Фразеологизмы русского языка *всем сердцем, всей душой* являются синонимами и имеют следующие толкования: а) очень сильно (хотеть, стремиться, ожидать и т. п.); б) безгранично, беспредельно, искренне (верить, быть преданным и т. п.); в) целиком, полностью, всем существом (быть на стороне кого-либо, сочувствовать кому-либо и т. п.); г) безгранично, горячо (лю-

бить, верить, желать добра и т. п.) [Яранцев 1997: 296, 332, 338].

В калмыцком языке есть пример фразеологизма-синонима: *нег санан* — букв. «одна мысль», фразеологизм обозначает единомыслие, единомыслие.

Значения этих фразеологизмов во всех трех анализируемых языках совпадают.

枕大被 *cháng zhěn dà bèi* — «длинная подушка, большое одеяло» [КРФС 2007: 59] — «братская дружба». Длинной подушки, большого одеяла хватит и на себя, и на друзей.

В калмыцком языке слово *дер* «подушка» входит во фразеологизм *дер негдүлх*, значение которого «вступать в брак», а буквальный перевод — «подушки соединять». В данном случае имеются в виду семейные отношения, а не дружеские. Значение «братская дружба» выражает фразеологизм *нег ааһ-шаһһта бээх* — букв. «жить, имея общую посуду (с одной чашкой-поварешкой)»; значение этого фразеологизма — «жить дружно, делаясь тем, что имеешь, друг с другом».

В фразеологических словарях русского языка фразеологизм *братская дружба* не значится.

喜气洋洋 *xǐ qì yáng yáng* — «океаны радостного духа» [КРФС 2007: 455] — «море радости; в восторге; с ликованием; в веселом настроении; охваченный радостным волнением; радостная атмосфера».

Оба образных выражения — китайское «океаны радостного духа» и русское «море радости» — это гиперболы, свидетельствующие об одинаково высокой степени проявления эмоций в обоих языках, но языковая форма ее выражения разная: в китайском языке радость ассоциируется с океаном, в русском языке — с морем. В фразеологических словарях русского языка нет фразеологизма *море радости*, по нашему мнению, это общеязыковая гипербола, употребление слова «море» в переносном значении, как в примерах: *море огней, море слов, море людей*. Аналогично употребляется в русском языке слово «океан»: *людской океан, океан знаний, океан (море) слез*. Так что возможно и в русском языке допустимо *океан радости*.

Подобных образных единиц с компонентами «океан», «море», выступающими как средство выражения степени проявления радости, в используемых нами словарях калмыцкого языка не найдено. В калмыцком

языке со значением «радость» употребляются фразеологизмы *зүрхнд нарн харх* «испытывать большую радость, чувствовать душевный подъем» (букв. «солнце в сердце восходит») и *теңгрт харан күргснлэ адл* «быть вне себя от радости, быть от радости на седьмом небе» (букв. «будто руку свою до неба дотянул») [КРС 1977: 260, 493].

К китайскому фразеологизму 抱子弄孙 **bào zǐ nòng sūn** — «нянчить детей и воспитывать внуков» [КРФС 2007: 31] приведено из русского языка не фразеологическое, а свободное сочетание *быть счастливым в окружении семьи*. Здесь отметим, что фразеологизмы с семей «семья» в китайском и русском языках не всегда совпадают в значениях.

В состав калмыцкой фразеологии Г. Ц. Пюрбеев включает и устойчивые формулы благопожеланий [Пюрбеев 2010: 190]. Приведем примеры устойчивых свадебных формульных выражений: *Орар дүүрң окта, / Көнжләр дүүрң көвүдтә... (болж йовтха)! — «Полная кровать дочерей, / Полное одеяло сыновей (пусть будет)!». Олн үрдүдтә болж бәәтхә! — «Пусть будет много детей». Поздравляя новорожденного, желают: Ард-ардасн / Олн дүүнр дахулж, ... (йовх болтхә)! — «За собой многочисленных братишек-сестричек пусть приведет!». С пожеланием Олн ачнр-жичнриннь, зеенр-зеенчнриннь кишгт / Багтх болтхә! («Пусть увидят счастливую жизнь / И своих внуков, и правнуков») обращаются к бабушкам и дедушкам. Особенность калмыцких благопожеланий — об адресате говорят в 3 лице: пусть наши молодежны, новорожденный, бабушка, дедушка ... Традиционная калмыцкая семья — многодетная. Родители, дети, родственники — основные жизненные ценности калмыков, что подтверждается, кроме благопожеланий, также многочисленными калмыцкими пословицами, например: *гер-мал уга күн / гендн нохаһас дор* — «человек неженатый хуже бездомной собаки», *һанцхн модн — модн болдго / һанц күн — күн болдго* — «одинокое дерево не считается деревом, одинокий человек не считается человеком», *садта күн — салата модн* — «человек с родственниками что дерево с ветвями» и т. д. Отметим, что здесь не приводятся многочисленные калмыцкие народные пословицы и поговорки о матери, отце, братьях и сестрах, старших и младших, муже, жене, других членах семьи, а также родственниках как по линии отца, так и по линии матери.*

Выше мы писали о том, что фразеологизм *гер-мал болх* имеет два значения: «жениться» и «обзавестись хозяйством». Так и в свадебных формулах: желают иметь много детей и большое количество домашнего скота. Эти формулы в благопожеланиях следуют друг за другом: *Көнжләрн дүүрң үрдүдтә болтхә! / Хаһаһарн дүүрң малта болтхә!* — «Полное одеяло детей пусть будет у них! / Полный загон скота пусть будет у них!». В благопожелании невестке есть такие строки: *Өмн бийичн көвүн, күүкн давишж, / Ар бийичн хөн, хурһн давишж, ... (йовх бол)! [Хабунова 2005: 102]* (букв. «Пусть впереди тебя будет много сыновей и дочерей, / Сзади тебя — овец и ягнят»).

Фразеологизмы 安贫乐道 **ān pín lè dào** «жить в спокойной бедности, но быть счастливым (в своей) вере» [КРФС 2007: 15] и 春风得意 **chūn fēng dé yì** «весенний ветер доставляет удовольствие» [КРФС 2007: 81] (в древности означало воодушевление после успешно сданного экзамена на степень; сейчас — успешную быструю карьеру) — не сопровождаются примерами фразеологизмов из русского языка.

Таким образом, в рассмотренных фразеологизмах китайского языка положительно выделяются такие понятия, как семья, дети, внуки, собственное дело, дружба, достаток, успешно сданный экзамен, близкие отношения, радость, отсутствие препятствий, глубина чувств. Четыре из десяти китайских фразеологизмов имеют фразеологизмы-синонимы в русском языке (эти синонимы даны в «Китайско-русском фразеологическом словаре» О. М. Готлиба и Му Хуаин) и калмыцком языке. Приведем эти примеры: 1. 成家立业 **chéng jiā lì yè** «создать семью, организовать свое дело» — русск. *встать на ноги*, калм. *гер-мал болх* — «жениться, обзавестись хозяйством»; 2. 乘肥衣轻 **chéng féi yī qīng** «ездить на сытых конях, носить дорогие одежды» — русск. *как сыр в масле кататься*, калм. *торь өмсэд, тосар шивлдэд* — «(жить) шелка надевая, маслом кидаясь»; 3. 一帆风顺 **yī fān fēng shùn** «каждому парусу попутный ветер» — русск. *как по маслу*, калм. *мөрһь гүүжәһә* — «кому-то везет, сопутствует удача»; 4. 一心一意 **yī xīn yī yì** «одно сердце, одна мысль» — русск. *всем сердцем, всей душой*, калм. *нег санан* — «единодушие, единомыслие».

К китайским фразеологизмам фразеологизмов-синонимов найдено больше соответствий из калмыцкого языка, чем из русско-

го, приведем дополнительно к указанным выше такие примеры: 1. 唇齿相依 **chún chǐ xiāng yī** «губы и зубы неотделимы» — калм. *өсрси цусн, тасрси махн* (о кровном родстве); 2. 长枕大被 **cháng zhěn dà bèi** «длинная подушка, большое одеяло» — калм. *нег ааһ-шаңһта бәәх* (жить дружно); 3. 抱子弄孙 **bào zǐ nòng sūn** «нянчить детей и воспитывать внуков» — см. калмыцкие формулы благопожеланий и пословицы с аналогичным значением.

К двум китайским фразеологизмам в «Китайско-русском фразеологическом словаре» приведены из русского языка сочетания, приближающиеся к фразеологизмам: 1. 长枕大被 **cháng zhěn dà bèi** «длинная подушка, большое одеяло» — русск. *братская дружба*; 2. 喜气洋洋 **xǐ qì yáng yáng** «океаны радостного духа» — русск. *море радости*.

Четыре следующих китайских фразеологизма не имеют фразеологизмов-синонимов в русском языке: 1. 唇齿相依 **chún chǐ xiāng yī** «губы и зубы неотделимы»; 2. 抱子弄孙 **bào zǐ nòng sūn** «нянчить детей и воспитывать внуков»; 3. 安贫乐道 **ān pín lè dào** «жить в спокойной бедности, но быть счастливым (в своей) вере»; 4. 春风得意 **chūn fēng dé yì** «весенний ветер доставляет удовольствие».

В калмыцком языке не найдено синонимических параллелей к трем китайским фразеологизмам: 1. 喜气洋洋 **xǐ qì yáng yáng** «океаны радостного духа»; 2. 安贫乐道 **ān pín lè dào** «жить в спокойной бедности, но быть счастливым (в своей) вере»; 3. 春风得意 **chūn fēng dé yì** «весенний ветер доставляет удовольствие».

Совпадение большего количества фразеологических единиц в китайском и калмыцком языках, чем в китайском и русском, калмыцком и русском языках, свидетельствует о сходстве традиционных культур китайцев и калмыков, о принадлежности этих народов к единой восточной цивилизации.

С другой стороны, анализ особенностей значения фразеологизмов в китайском, русском и калмыцком языках показал, что фразеологизмы-синонимы, имея близкие значения, различаются дополнительными семантическими оттенками и стилистической окраской.

Источники

Бардан Эрнжэн, Пүрбэн Григорий, Мунин Бембэ. Хальмг келнэ келц үгмүдин толь / даавр-та редакторнь филолог номин д-р Пүрбэн Григорий. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1990. 142 с.

Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3 500 выражений. М.: Восток-Запад, 2007. 608 с.

Калмыцко-русский словарь. 26 000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 764 с.

Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов / сост. Г. Ц. Пюрбеев; ред. Б. Д. Муниев. Ин-т языкознания АН СССР, КНИИЯЛИ. М.; Элиста, 1971. 60 с.

Сизов С. Ю. Китайско-русский словарь идиом. Более 6 000 словосочетаний. М.: Восток-Запад, 2005. 320 с.

Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1978. 543 с.

Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник. Около 1 500 фразеологизмов. М.: Рус. яз., 1997. 845 с.

Литература

Пюрбеев Г. Ц. Калмыцкая фразеология // Бахши монгольской филологии. Профессор Г. Ц. Пюрбеев. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. С. 183–197.

Хабунова Е. Э. Һулмт. Хальмгудын эмдрлин эргцин заң-үүл болн амн үүдэвр. Элст: НПП «Джангар», 2005. 206 с.